

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/31/D/228/2003
2 December 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать первая сессия
10-21 ноября 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 228/2003

Представлено: Т. М. (представлен г-жой Гуннель Стенберг)

Предполагаемая жертва: Т. М.

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 6 марта 2003 года (дата первоначального представления)

Дата настоящего решения: 18 ноября 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать первая сессия

относительно

Сообщения № 228/2003

Представлено: Т. М. (представлен г-жой Гуннель Стенберг)

Предполагаемая жертва: Т. М.

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 6 марта 2003 года (дата первоначального представления)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 18 ноября 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 228/2003, представленной Комитету против пыток г-ном Т. М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является г-н Т. М., гражданин Бангладеш, 1973 года рождения, который на момент представления жалобы ожидал депортации из Швеции в Бангладеш. Он утверждает, что его высылка в Бангладеш будет представлять собой, с учетом конкретных обстоятельств, нарушение Швецией статей 2, 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Заявитель въехал в Швецию 26 сентября 1999 года и сразу же обратился с просьбой о предоставлении убежища. Во время собеседования в Иммиграционном совете, проведенного в тот же день, он заявил, что в 1991 году стал членом Бангладешской партии свободы (далее "БПС"), которая предположительно является нелегальной политической партией, и в 1994 году начал активную деятельность, выражавшуюся в организации митингов и демонстраций и участии в них. Он заявил, что в 1997 году после того, как его освободили под залог три дня спустя после ареста за незаконное хранение оружия, он ушел в подполье и скрывался в течение двух лет. Когда политическая ситуация ухудшилась, он обратился к человеку, занимавшемуся контрабандой людьми, с тем чтобы тот помог ему выехать из Бангладеш.

2.2 29 сентября 1999 года Иммиграционный совет провел вторую беседу с заявителем, в ходе которой последний утверждал, что с 1994 по 1997 годы он являлся секретарем партийной организации города Дакки. По его словам представители правительства подвергают членов партии преследованиям и жестокому обращению и что он тоже, будучи известным партийным деятелем, подвергался преследованиям. Он заявил, что в 1997 году был ложно обвинен в убийстве, хранении оружия и взяточничестве. По его словам, будучи арестованным, он подвергался пыткам, его били ногами и дубинками, и он продолжает страдать от полученной в результате этого травмы спины. Усилиями партии он был освобожден под залог, после чего стал скрываться за пределами Дакки. Он утверждает, что не знает, был ли он признан виновным в совершении преступлений, в отношении которых ему были предъявлены обвинения. В последующих письменных представлениях и с целью прояснить "недоразумения" адвокат заявителя отметил, что вышеуказанная партия была легальной, но, поскольку правительство препятствовало ее деятельности, она действовала в подполье. По утверждению адвоката, обвинения во взяточничестве на самом деле были обвинениями в незаконном вымогательстве денег заявителем - обвинениями, которые были выдвинуты полицией под давлением со стороны правящей в то время партии "Народная лига".

2.3 8 октября 1999 года Иммиграционный совет отклонил его заявление, обнаружив множество проблем, связанных с достоверностью представленной документации, а также отметил тот факт, что заявитель не сообщил данных о своей личности. Что касается существа заявления, то было указано, что БПС была в Бангладеш вполне законной партией, а заявитель не занимался какой-либо запрещенной политической деятельностью. Зная о некоторых политически мотивированных обвинениях, Совет пришел к выводу о том, что система уголовного правосудия в Бангладеш тем не менее обеспечивает достаточные гарантии справедливого судебного разбирательства любых уголовных обвинений. Совет отметил, что заявитель был освобожден после трех дней лишения свободы, не смог представить каких-либо документальных свидетельств в поддержку своих утверждений о том, что против него были выдвинуты обвинения, и сообщил весьма расплывчатые сведения относительно каких-либо судебных дел, возбужденных после его освобождения. Поэтому он пришел к выводу о том, что заявитель не привел каких-либо оснований, позволяющих полагать, что он находился под угрозой наказания по политическим мотивам.

2.4 Заявитель обжаловал это решение в Апелляционном совете по делам иностранцев, представив документы, которые, по его утверждениям, являлись копиями четырех судебных протоколов, направленных его бангладешским адвокатом, и заявление, изложенное в письме от 16 октября 1999 года, согласно которому в отношении заявителя все еще продолжалось заочное судебное разбирательство, а автор заявления был назначен "адвокатом подсудимого". В заявлении также утверждалось, что политическая ситуация в Бангладеш является критической, что полиция разыскивает заявителя с целью его ареста, а члены Народной лиги покушаются на его убийство. Заявитель представил документ от 14 октября 1999 года, который был охарактеризован как справка БПС от "секретаря отделения" Центрального исполнительного комитета партии, где говорилось о том, что заявитель находился под арестом и подвергался пыткам в течение трех дней, что его жизнь находится под угрозой и что его "могут убить правит. головорезы, если [он] вернется домой".

2.5 10 декабря 1999 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил его апелляцию, отметив, что принадлежать к БПС, легальной партии, деятельность которой не запрещена, и ее поддержка не являются основаниями для предоставления убежища. Равным образом и ситуация в Бангладеш не являлась такой, чтобы преследование со стороны частных лиц осуществлялось при поддержке властей или чтобы власти из-за отсутствия желания, или возможности не принимали соответствующие меры против такого преследования. Что касается якобы выдвинутых ложных обвинений, то Совет, основываясь на своем знании судебной системы Бангладеш, пришел к выводу о том, что дело заявителя было бы урегулировано на приемлемых и законных основаниях. Что

касается утверждения о жестоком обращении после ареста, то Совет согласился с тем, что полиция могла осуществлять подобные действия, но при этом он отверг довод о том, что такие действия были санкционированы правительством или властями, что ставило бы вопрос об угрозе преследований или жестокого обращения в случае возвращения. После вынесения Апелляционным советом своего решения заявитель стал скрываться, пока не был обнаружен и задержан 4 марта 2003 года.

2.6 20 декабря 2002 года заявитель вновь обратился в Апелляционный совет по делам иностранцев, утверждая, что во время его ареста в январе 1997 года он подвергался различным формам жестоких пыток, получив вследствие этого физические и психические травмы. После его отъезда члены Народной лиги якобы угрожали его семье. В случае возвращения он будет арестован и, с учетом предположительно широко распространенной практики пыток при проведении уголовных расследований, "весьма маловероятно", что ему удастся избежать такого обращения. В результате пыток, которым он якобы подвергался, он страдает от синдрома посттравматического стресса (СПТС) в такой степени, что в случае возвращения возникнет "большая опасность" того, что он покончит жизнь самоубийством. Он представил справки от психиатра о состоянии своего психического здоровья, а также подробные заключения судебных медиков, сделанные в Швеции, в которых говорилось, что в 1997 году заявитель подвергался пыткам.

2.7 16 января 2003 года Совет отклонил это заявление на основании содержащихся в статье 3 Конвенции норм и Замечания общего порядка Комитета относительно их применения. Он отметил, что заявитель ждал три года после того, как распоряжение о его высылке стало окончательным, прежде чем подать первую жалобу по поводу актов пыток во время его содержания под стражей в 1997 году. Вместе с тем, руководствуясь принципом возложения частичного бремени доказывания, он заключил, что медицинские свидетельства подтверждают утверждение о применении пыток. Что касается вопроса о существовании угрозы пыток в настоящее время, то Совет пришел к выводу о том, что по прошествии шести лет и с учетом неспособности заявителя доказать, что он все еще разыскивается властями Бангладеш, а также того факта, что партия, которая предположительно подвергала его преследованиям, потеряла власть, в данный момент нет оснований опасаться такого обращения. Что касается состояния его здоровья, то Совет отметил, что он никогда ранее не жаловался на вдруг возникшие психологические проблемы, а также не представил свидетельств того, что в Швеции он обращался за помощью к какому-либо психиатру. Поэтому, по его мнению состояние его психического здоровья главным образом объясняется его неустроенностью в Швеции, что является результатом его отказа подчиниться распоряжению о высылке и продолжающегося нелегального присутствия в стране.

2.8 4 марта 2003 года заявитель был арестован, после того как в полицию поступило сообщение о том, что он совершил поджог психиатрической клиники, в которую он обратился для прохождения лечения. Утром 7 марта 2003 года Комитетом была получена жалоба. Позднее, 7 марта 2003 года его защитница сообщила, что заявитель был вывезен из Швеции в тот же день во второй половине дня¹, не имея при себе медикаментов для лечения психических заболеваний и без необходимой одежды. Она утверждала, что накануне вечером заявитель пытался покончить с собой пластмассовым ножом.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае возвращения он будет подвергнут пыткам и что его возвращение будет нарушением статей 2, 3 и 16 Конвенции. Он утверждает, что по возвращении он будет арестован и подвергнут длительному судебному разбирательству и что на это не повлияла смена правительства, в частности потому, что никакой амнистии объявлено не было. Заявитель ссылается на доклад по правам человека государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2001 год, неуточненные доклады "Международной амнистии" и последний доклад министерства иностранных дел Швеции, которые касаются общего положения в области прав человека в Бангладеш; тем самым он подтверждает тезис о том, что полиция регулярно и безнаказанно прибегает к пыткам при проведении расследований и что поэтому над ним нависнет "очень серьезная угроза" подвергнуться пыткам в случае возвращения и ареста. Он утверждает, что лишь в исключительных случаях сотрудники полиции подвергаются наказаниям за применение пыток. В качестве доказательства "почти полной безнаказанности", которой пользуются сотрудники полиции, и предполагаемого нежелания страны уважать свои обязательства по Конвенции он ссылается на некий указ об освобождении от наказания в отношении деяний, совершенных военнослужащими вооруженных сил в период с 16 октября [предположительно 2002 года] по 24 января 2003 года.

3.2 Заявитель также утверждает, что его выдворение из Швеции в обстоятельствах, описанных в пункте 2.8 выше, нарушает статью 16 Конвенции.

3.3 Заявитель утверждает, что этот же вопрос не был представлен для рассмотрения в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

¹ Примечание для Комитета. Речь не идет о том, что власти государства-участника приступили к высылке заявителя, зная о том, что в Комитет была подана жалоба. Следует также отметить, что юридическая фирма адвоката неоднократно подавала жалобы в соответствии со статьей 22, когда стало ясно, что депортация заявителя неизбежна спустя длительное время после того, как внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В своем письме от 12 мая 2003 года государство-участник оспорило приемлемость и существо жалобы. Соглашаясь с тем, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, оно тем не менее заявляет, что, с учетом представлений по существу дела, заявитель не обосновал для целей приемлемости свои утверждения по смыслу статьи 3. Что касается утверждения о том, что его высылка, кроме того, станет нарушением статей 2 и 16, то государство-участник отмечает, что в статье 2 содержится требование о том, чтобы каждое государство-участник принимало эффективные меры для предупреждения актов пыток, и что высылка не может рассматриваться как акт, умышленно причиняющий боль или страдания такой степени тяжести, чтобы он подпадал под содержащееся в статье 1 определение пытки для одной из перечисленных там целей. Таким образом, данное утверждение несовместимо с положениями Конвенции, недостаточно обосновано для целей приемлемости, а сам заявитель не имеет достаточного статуса жертвы для того, чтобы направлять такую жалобу. Что касается статьи 16, то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в отношении того, что обязательство, касающееся недопущения принудительного возвращения, не распространяется на такие ситуации, в которых опасность жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения² может существовать, и поэтому считает данное утверждение несовместимым с положениями Конвенции.

4.2 Что касается отдельного утверждения о том, что особые обстоятельства высылки заявителя явились нарушением статьи 16 с учетом его физического и психического состояния, то государство-участник ссылается на традиционный довод в пользу того, что цель настоящей статьи заключается в защите лиц, лишенных свободы или находящихся под фактической властью или контролем лица, несущего ответственность за обращение или наказание. Поскольку заявитель не может быть жертвой в этом смысле, данная статья неприменима. Кроме того, на основании причин, которые раскрываются ниже, это заявление также является недостаточно обоснованным для целей приемлемости.

4.3 По существу дела государство-участник заявляет, что, учитывая общую ситуацию в области прав человека в Бангладеш и представленные свидетельства, заявителю не удалось доказать наличие личной и серьезной опасности подвергнуться пыткам по смыслу определения, содержащегося в статье 1, вследствие чего его высылка противоречила бы статье 3. Что касается общей ситуации, то государство-участник согласно с тем, что она проблематична, но указывает на то, что в более длительной перспективе она постепенно

² Б.С. против Канады, Сообщение № 166/2000, Мнения, принятые 14 ноября 2001 года.

улучшается. После того, как в 1991 году было введено демократическое правление, никаких сообщений о систематических преследованиях инакомыслящих не поступало, а правозащитным группам, как правило, разрешается заниматься своей деятельностью. Националистическая партия Бангладеш (НПБ) вернулась к власти (после того, как она удерживала власть с 1991 по 1996 год и находилась в оппозиции к Народной лиге с 1996 по 2001 год) после выборов, состоявшихся 1 октября 2001 года, которые были объявлены свободными и справедливыми. Вместе с тем насилие является неотъемлемым элементом политической жизни, когда сторонники различных партий организуют столкновения во время митингов, а полиция, согласно сообщениям, часто прибегает к произвольным арестам и применяет насилие во время допросов. Случаи пыток редко становятся объектом расследований, и полиция, сотрудники которой якобы используются правительством в политических целях, неохотно проводит расследования в отношении лиц, связанных с правительством. Если суды низшей инстанции поддаются давлению со стороны органов исполнительной власти, то суды высшей инстанции в целом независимы, и в делах, получающих широкую огласку, выносят решения против правительства. Случаи заочного судопроизводства иногда имеют место, хотя права на повторное слушание дела в случае возвращения соответствующего лица не существует.

4.4 В 2002 году члены Апелляционного совета по делам иностранцев государства-участника посетили Бангладеш, где они встречались с адвокатами, членами парламента и органов исполнительной власти, представителями местных посольств и международных организаций и не обнаружили свидетельств какого-либо институционального преследования. Хотя политические активисты могут подвергаться арестам и преследованиям со стороны полиции, политические преследования представляют собой редкое явление на низовом уровне. Судебные дела, основанные на ложных обвинениях, возбуждаются часто, но они направлены, главным образом, против партийных лидеров. Преследований можно избежать, переехав в другой район страны. Государство-участник отмечает, что Бангладеш является участницей Конвенции и с 2001 года - Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.5 Обращаясь к реальной, личной и предсказуемой угрозе применения пыток, которой заявитель может подвергнуться по смыслу статьи 3 в случае возвращения, государство-участник указывает, что его органы власти прямо применяют соответствующие положения Конвенции. Кроме того, компетентные органы находятся в преимущественном положении при оценке подаваемых заявлений, особенно с учетом опыта, накопленного в процессе положительного рассмотрения 629 из 1 427 дел по статье 3 за более чем 10-летний период. Поэтому решения Иммиграционного совета и Апелляционного совета по делам иностранцев, с аргументацией которых государство-участник согласно, следует учитывать. Ссылаясь на правовую практику Комитета,

государство-участник подчеркивает, что имевших место в прошлом случаев пыток недостаточно для установления того, что в будущем в нарушение статьи 3 может существовать опасность применения пыток.

4.6 Государство-участник отмечает, что, по утверждению самого заявителя, ложные обвинения против него и злоупотребления со стороны полиции явились следствием мощного правительственного давления. Предполагаемые пытки имели место более шести лет назад, а с января 1997 года заявитель не проявлял политической активности. С учетом того, что политическая обстановка в Бангладеш значительно изменилась после того, как заявитель прибыл в Швецию, особенно в связи с поражением правительства Народной лиги на выборах 2001 года и его заменой "Лигой анти-Авами", куда вошли партия заявителя (БПС) и еще одна партия, между которыми установились хорошие отношения, в настоящее время нет оснований подозревать, что к заявителю будет проявлен интерес, мотивированный политическими соображениями. Даже если бывшие оппоненты и попытаются найти его, любое жестокое обращение с их стороны будет результатом действий частных сторон, осуществляемых без согласия или попустительства государства, а поэтому не будет подпадать под действие статьи 3.

4.7 Что касается "судебных протоколов" и заявления, поданного в Апелляционный совет по делам иностранцев, то государство-участник отмечает, что оно не может установить, являются ли они обоснованным доказательством факта возбуждения против заявителя в 1997 году судебного разбирательства, которое продолжалось до октября 1999 года. Не было представлено никаких доказательств, позволяющих предположить, что это дело, возбужденное в период нахождения у власти Народной лиги, продолжается до сих пор. Даже и в этом случае это не являлось бы доказательством наличия реальной и непосредственной угрозы подвергнуться пыткам, и общее положение в области прав человека не указывает на то, что *ipso facto* все лица, подлежащие аресту по возвращении в Бангладеш на основании уголовных обвинений, подвергаются серьезной угрозе применения пыток. Таким образом, учитывая значительные изменения личных обстоятельств заявителя и обстановки в его стране после 1997 года, ему не удалось привести необходимые доводы согласно Конвенции в подтверждение того, что его высылка нарушила его права по статье 3.

4.8 Что касается утверждений в соответствии со статьями 2 и 16, если они будут признаны приемлемыми Комитетом, то государство-участник ссылается на два дела, в которых фигурировали медицинское подтверждение СПТС и заявление о том, что состояние здоровья является препятствием для высылки. В деле Г.Р.Б. против Швеции Комитет пришел к выводу о том, что ухудшение состояния здоровья, возможно вызванное депортацией, не было равносильно приписываемому государству-участнику обращению,

запрещенному статьей 16, тогда как в деле С.В. против Канады Комитет посчитал заявление недостаточно обоснованным³. Государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека в отношении аналогичных положений, в соответствии с которыми жестокое обращение должно соответствовать минимальному уровню жестокости, и утверждает, что существует высокий порог, не позволяющий говорить о том, что в данном деле можно поднимать вопрос об ответственности государства-участника за причинение ущерба. В настоящем деле нет никаких исключительных обстоятельств, в связи с которыми приведение в исполнение распоряжения о высылке позволяло бы ставить такие вопросы.

4.9 Государство-участник отмечает, что медицинские справки, представленные заявителем, подтверждают диагноз СПТС, причем в заключении от 16 декабря 2002 года, предположительно сделанном на основе осмотра, проведенного 31 июля 2002 года, говорится о том, что заявитель находился в глубокой депрессии и имел суицидальные настроения. Однако 29 октября 2002 года степень этой угрозы самоубийства была признана "трудно поддающейся оценке". Государство-участник отмечает, что вопросы психического здоровья были впервые подняты в новом заявлении о предоставлении вида на жительство, поданном в декабре 2002 года, три года спустя после прибытия заявителя и через два года после его побега; это позволяет предположить, что ухудшение его психического состояния явилось результатом отказа во въезде в Швецию и его неустроенности и незаконного характера пребывания в стране. Согласно имеющейся информации, он не пытался получить и не получал никакой регулярной медицинской помощи и не подвергался психиатрическому лечению. Нельзя также говорить о том, что медицинскую помощь, в которой, как утверждается, он нуждается, невозможно получить в Бангладеш. Даже если его утверждение о том, что он боится вернуться в Бангладеш, поскольку страдает от СПТС, и имеет отношение к оценке по смыслу статьи 16, с чем государство-участник не согласен, заявителю не удалось убедительно обосновать это опасение.

Замечания заявителя по представлениям государства-участника

5.1 В письме от 15 мая 2003 года адвокату предполагаемой жертвы было предложено изложить свои замечания по представлениям государства-участника в течение шести недель и указано, что если это не будет сделано, то Комитет будет рассматривать данное дело на основе имеющейся у него информации. Никаких замечаний такого характера получено не было.

³ Сообщение № 83/1997, Мнения, принятые 15 мая 1998 года, и Сообщение № 49/1996, Мнения, принятые 15 мая 2001 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, являются ли они приемлемыми или неприемлемыми по смыслу статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием, содержащимся в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что государство-участник согласно с тем, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.2 Поскольку заявитель утверждает, что государство-участник нарушит статьи 2 и 6, подвергая его угрозе возможного жестокого обращения в Бангладеш, Комитет отмечает, что сфера действия обязательства о недопущении принудительного возвращения, закрепленного в статье 3, не распространяется на виды обращения, предусматриваемые статьей 16. Таким образом, утверждения по смыслу статей 2 и 16 относительно высылки заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*. Кроме того, что касается утверждения по смыслу статьи 16 относительно обстоятельств высылки заявителя, то Комитет, ссылаясь на свою правовую практику, отмечает, что ухудшения состояния физического или психического здоровья того или иного лица в результате депортации, за неимением других факторов, как правило, недостаточно для того, чтобы представлять собой унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 16⁴. В отсутствие исключительных обстоятельств и с учетом того факта, что адвокат не возразил на аргумент государства-участника о том, что ему не были представлены доказательства того, что заявителю в Бангладеш не могла быть оказана надлежащая медицинская помощь, Комитет считает, что последнему не удалось в достаточной мере обосновать это утверждение для целей приемлемости, вследствие чего оно должно быть признано неприемлемым.

6.3 Что касается утверждения заявителя относительно пыток по смыслу статьи 3 для целей признания приемлемости, то Комитет считает, что, в свете информации заявителя о применявшихся к нему ранее пытках, он обосновал свою жалобу, которая в случае ее подтверждения по существу станет свидетельством нарушения статьи 3. При отсутствии каких-либо других препятствий для признания приемлемости данной жалобы Комитет переходит к рассмотрению ее существа.

⁴ См. сноску 2, выше.

7.1 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы установить, является ли возвращение заявителя в Бангладеш нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

7.2 Комитет должен установить наличие существенных оснований для того, чтобы считать, что по возвращении в Бангладеш заявителю будет угрожать применение пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять в расчет все соответствующие соображения по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли данному лицу лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; для доказательства наличия личной угрозы должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не может угрожать применение пыток с учетом его конкретных обстоятельств.

7.3 В рассматриваемом деле Комитет отмечает, что Апелляционный совет по делам иностранцев согласился с (запоздалым) утверждением заявителя о том, что в январе 1997 года он подвергся пыткам. Однако Комитет отмечает, что дело заявителя было основано на утверждении о том, что против него, как политического активиста БПС, были выдвинуты ложные обвинения и что он явился жертвой насилия от рук полиции в результате политического давления со стороны органов находившегося тогда у власти правительства. Комитет отмечает, что эту практику подтверждают документы, полученные из нескольких источников. Однако с учетом того, что со времени предположительно имевших место пыток прошло шесть лет и, что еще важнее, того факта, что политическая партия заявителя в настоящее время входит в состав правительства Бангладеш, Комитет считает, что заявителю не удалось доказать, что во время его высылки существовали серьезные основания полагать, что ему угрожает реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

8. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что заявителю не удалось обосновать свое утверждение о том, что по

возвращении в Бангладеш он будет подвергнут пыткам, и поэтому приходит к выводу о том, что передача заявителя этой стране не является нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

Особое мнение члена Комитета г-на Фернандо Мариньо Менендеса
(частично несогласное)

Я хотел бы заявить о своем несогласии с решением Комитета, объявившего эту жалобу неприемлемой *ratione materiae* на основании того, что утверждение заявителя о возможном нарушении статей 2 и 16, в случае его высылки, не имеет отношения к Конвенции (пункт 2 статьи 22).

С одной стороны, не следует оставлять без внимания тот факт, что высылка, причиняющая субъекту тяжелую боль или тяжкое страдание, будь то физическое или душевное, может само по себе явиться пыткой по смыслу статьи 1 Конвенции, если, например, она осуществляется в соответствии с дискриминационной политикой.

В любом случае правильной формой реагирования на утверждение о нарушении статьи 2 в рассматриваемой жалобе стало бы признание ее неприемлемой на основании того, что она является явно необоснованной (правила процедуры, правило 107 b)), в случае, если это было бы целью Комитета.

С другой стороны, высылка может сама по себе явиться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения и наказания, и в этой связи Конвенция также налагает обязательства на государства-участники.

Другими словами, задача заключается не в том, чтобы лишь рассмотреть, каким образом государства соблюдают свои обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции, но в том, каким образом они соблюдают все свои обязательства в соответствии с договоренностью, главная цель которой заключается (шестой пункт преамбулы) в том, чтобы "повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире".

Другое соображение связано с тем, что в соответствии с пунктом 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года при толковании договора наряду с контекстом следует учитывать "любые соответствующие международные нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками"; это положение имеет значение в той степени, в которой оно применяется к возможно существующим общим нормам международного права, запрещающим жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Если придерживаться правовой практики Комитета по делу Б.С. против Канады (дело № 166/2000, Решение, принятое 14 ноября 2001 года), то, по моему мнению, было бы более оправданно сделать вывод о том, что в жалобе подняты проблемы по существу, касающиеся возможного нарушения статьи 16, которые должны быть рассмотрены на этапе рассмотрения жалобы по существу, а не на этапе рассмотрения вопроса о приемлемости.

[Подпись]

Г-н Фернандо Мариньо Менендес